

ДОКЛАДЫ И ПУБЛИКАЦИЯ

Желающие сделать доклад должны до 15 ноября 2018 г. прислать в ББИ содержательные тезисы (объемом 400–500 слов) в электронном виде. Оргкомитет конференции проводит отбор тезисов и рассылает приглашения предполагаемым докладчикам. Полные тексты отобранных докладов должны быть представлены до 5 декабря 2018 г. Помимо докладчиков, предусмотрено участие слушателей. Рабочие языки конференции – русский и английский.

Доклады рассчитаны на 20 минут. Некоторые из докладов будут напечатаны в журнале ББИ «Страницы: богословие, культура, образование». Тезисы и полные тексты докладов следует направлять ученому секретарю конференции по следующему адресу:

Михаил Толстолуженко
Библейско-богословский институт св. ап. Андрея
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
Тел./Факс: (495) 670-22-00; (495) 670-76-44
Email: standrews@yandex.ru, info@standrews.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗМЕЩЕНИЕ

Рабочие дни конференции: 13 и 14 декабря. Иногородним докладчикам может быть предоставлено место в гостинице.

Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея

ПОПЕЧИТЕЛИ: МИТРОПОЛИТ ДИОКЛИЙСКИЙ КАЛЛИСТ, ЛОРД РИЧАРД ХАРРИС,
ПРОФЕССОР ГАНС КЮНГ, ПРОФЕССОР ЮРГЕН МОЛЬТМАН, АКАДЕМИК В. Л. ЯНИН,
ПРОФЕССОР А. А. КРАСИКОВ, ПРОТОИЕРЕИ ЛЕОНИД КИШКОВСКИЙ, СВЯЩЕННИК ДЖОН БИННС

Библейско-Богословский Институт
св. апостола Андрея

at the

Faculty of
Theology

Культурный центр
«Покровские ворота»

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЕЛИГИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ: БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

13–14 декабря 2018
Москва

WWW.STANDREWS.RU

ТЕМА КОНФЕРЕНЦИИ

Национализм, понимаемый как стремление нации к самоопределению в политической, экономической, культурной и прочих сферах, есть по преимуществу явление эпохи модерна. Хотя отдельные примеры национализма можно обнаружить и в древней истории, преобладающая модель социально-политической жизни в домодерную эпоху была универсалистской и обычно реализовывалась в форме империй, объединявших под единым началом различные народы с различными языками, культурами и нередко различными религиями. Последний фактор, однако, уже в древности стал источником серьезных проблем в тех случаях, когда отдельные религии в своем стремлении к доминированию пытались опереться на государство, нередко принуждая приверженцев конкурирующих религий к обращению в «единственную истинную» веру. Тем не менее эти официальные религии империй, как правило, не понимались в этническом или национальном смысле, поэтому все, кто принимал господствующую веру, обычно считались равными в религиозном отношении, независимо от их этнической принадлежности, языка и культурных особенностей.

С началом формирования в Европе национальных государств религия нередко стала рассматриваться как тот центр, вокруг которого должна строиться нация. Однако для такой религии, как христианство (которое заявляет о своем универсализме как вера, открытая для каждого и превосходящая этнические и национальные границы), идентификация с национальностью и попытка облечения в национальные или этнические одежды есть внутреннее противоречие. Так, возникновение «национальных» православных церквей и фактическое вытеснение понятия «местной церкви» идеей «национальной церкви» существенно трансформировало православную экклезиологию, ведя порою к неприемлемым тенденциям, таким как *филетизм*, осужденный в 1872 г. Синодом в Константинополе и в 2016 г. Всеправославным собором на Крите.

Некоторые крайние формы национализма в XX веке оказались чрезвычайно опасными и привели к катастрофическим последствиям. Национализм тесно связан с насилием, и это еще одна причина, почему религия не должна отождествлять себя с национальным или этническим, особенно сегодня, когда можно видеть рост национализма в различных частях мира и попытки использовать религию как один из элементов «национальной идентичности».

Понятия *нации* и *национального государства* остаются в современном мире центральными, и сегодня едва ли возможно мыслить социально-политическую реальность в иных терминах. Однако идея нации есть преимущественно создание эпохи модерна и в условиях глобализации начинает размываться, как можно видеть в случае таких наднациональных ассоциаций, как Европейский Союз. Подобно любой идеологии, национализм есть преходящий исторический феномен, и нация не обязательно всегда будет оставаться доминирующей формой социально-политической жизни.

Кроме того, идея национализма представляется несовместимой с основным посланием таких религий, как христианство, ислам или буддизм, заявляющих о своем универсализме и сущностно не определяющих себя в этнических или национальных терминах. Однако действительно ли эти универсалистские притязания все еще являются обоснованными? Может ли религия преодолеть национальные ограничения и существовать в формах, которые не определяются понятием нации? И возможно ли, в богословском смысле, вообще говорить о «христианской» или «исламской» нации, о миссии, которой нацию облекает Бог? Не является ли «национальная идея», особенно религиозно окрашенная, тотальностью, подавляющей свободное стремление человека к Богу? К чему приходит сегодня богословское осмысление отношения между религией и нацией? Таковы основные вопросы, которые планируется обсудить в ходе предстоящей конференции.